

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Арчинцы — одна из многочисленных горских народностей Дагестана. Проживают они в юго-западной части Чародинского района, занимая бассейн реки Рис (по-арчински *Гьалтыра*, что означает река, по-аварски *Рис-гӀор* «Рис-река»), правого истока р. Кара-Койсу.

Самоназвания арчинцев: *аршиштиб* «арчинцы», *аршишту* «арчинец», *аршаттен чӀат* «арчинский язык»,¹ *Арша* «Арчи», «край арчинцев». Аварцы называют Арчиб *Рочиб*, арчинцев — *рочисел*, арчинский язык — *рочи-сезул мацӀ*.

Слово *Арша* «Арчи» этимологизировать нам не удалось.

Арчинцы занимают семь населённых пунктов, объединённых в Арчинский сельсовет:

по-арчински:

Хырѣ

Л̄г̄атта

Кьуба́кьI

Алшунна

Хили́хъ

по-русски:

«Арчиб»

«Хиттаб»

«Кубатль»

«Алчуниб»

«Хилих»

---

¹ Термин «арчибский язык», который употребляется в настоящее время в работах, издаваемых в Тбилиси, нам представляется не совсем точным по сравнению с термином «арчинский язык». Дело в том, что село Арчиб называют по-лакски **Аьрчи**, по-аварски **Рочиб**, по-арчински **Арша**, так что если исходить из самоназваний, то ни в одном из указанных языков слова Арчиб не встречаем. Кроме того, упускается из виду, что термин «арчинский язык», удовлетворяющий всем требованиям русского словообразования, уже давно прочно вошел в научный оборот и нет необходимости изменять его.

Къесёра
КIа́ла
Ква́шила

«Кесер»
«Калиб»
«Кашилиб»

Всего насчитывается около 200 арчинских дворов—хозяйств. Наибольшее число их в Хиттабе (более 50-ти), наименьшее — в Калибе (6), в Арчибе — 45 дворов.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. число арчинцев равняется 600.

§ 2. Историко-этнографические сведения об арчинцах весьма скудны. В первую очередь здесь следует назвать этнографический очерк проф. Е. М. Шиллинга,¹ побывавшего в Арчибе в 1945 году.

Как пишет проф. Е. М. Шиллинг, в прошлом арчинцы входили в состав аварского общества Дусрах (иначе Риссиб). Время от времени они платили дань казику-мухским ханам.

В прошлом аулом (гесп. обществом) управляли выборные старшины. Общественной землей распоряжались старики. Покосы, пастбища и пахотные земли распределялись по хозяйствам, причём, хозяйством могла считаться семья из мужа и жены. Именно этим и объясняет проф. Е. М. Шиллинг ранние браки у арчинцев.

Определённый интерес представляют заключения проф. Е. М. Шиллинга о характере национальной культуры арчинцев и её истории: «Национальная культура арчинцев в целом даёт картину смешения поздних форм, значительной нивелировки и архаичных, ранних по происхождению местных реликтовых форм. Будучи связанной с вариантами соседних культур (особенно аварской) она не утратила ряда оригинальных черт, отложенных наличием не только особого языка, но и существованием, как мы видели, ряда определённых хозяйственных черт и бытовых признаков». И ниже: «И лингвистические данные и некоторые этнографические особенности, выделяющие арчинцев из окружающей среды, свидетельствуют о том, что в лице этого маленького народа мы

---

¹ См. его «Сборник очерков по этнографии Дагестана», Рукописный фонд Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, № 1613; см. также Г. А. Сергеева «Арчинцы (к проблеме этнического развития малых народностей в Дагестане)», Доклады на VII-м Международном конгрессе по антропологии и этнографии, Москва, 1964 г.

имеем остатки древнего местного весьма стойкого этнического элемента, правда, принявшего вклады из соседних и пришлых групп, очевидно сильно уменьшившегося в численности, но всё же не ассимилированного до конца».

§ 3. Арчинский язык — один из бесписьменных языков Дагестана. Изучен он слабо. Исследований, посвящённых этому языку, крайне мало.

Первые сведения об арчинском языке опубликованы в «Лакской грамматике» П. Услара в одном из писем его к А. Шифнеру (от 11 июня 1863 г.), опубликованных в качестве приложения к книге.¹ Арчинские материалы, опубликованные П. К. Усларом, охватывают всего 5 страниц и были собраны им, как пишет сам автор, «...в продолжение одного утра, проведенного с арчинцами».

Целая страница этих заметок посвящена краткому описанию географического местоположения арчинцев, их обычаев и т. д. По поводу фонетической системы арчинского языка П. К. Услар замечает: «Само собою разумеется, что я не могу составить сколько-нибудь отчетливого понятия о звуках арчинского языка. Как кажется, они весьма близко подходят к маарульным (resp. к аварским — М. К.) или даже тождественны с ними».² Тем не менее его записи отличаются большой точностью, если не считать некоторых ошибок, допущенных при фиксации арчинских латералов. Далее идут таблицы склонения арчинских существительных. Затем последовательно описываются, точнее, перечисляются остальные части речи с приложением парадигм склонения, спряжения...

В начале своего письма к А. Шифнеру П. К. Услар сообщает, что «несколько беглых заметок», которые ему удалось сделать — первый опыт записи арчинского языка, и что он намерен заняться арчинским основательно. К сожалению, сделать это ему не удалось.

Через несколько лет Р. Эркерт опубликовал книгу «Языки кавказского корня»,³ которая была призвана

---

¹ См. его «Этнография Кавказа. Языкознание, IV, Лакский язык». Тифлис, 1890, стр. 7—11.

² Там же, стр. 8.

³ См. Erckert R., Die Sprachen des kaukasischen Stammes, Wien, 1895 г.

дать читателю основные сведения по возможно большему числу кавказских языков. Р. Эркерт приводит параллельный словарь тридцати языков «кавказского корня», за исключением языков баббийского, убыхского, некоторых андийских, дидойских... Словарь состоит из 545 слов. После словаря идут фразы (около 200) на каждом из приводимых языков. К каждому такому «фразнику» прилагаются грамматические заметки. Арчинский «фразник» занимает в книге Р. Эркерта 10 стр. Здесь приведены фразы и сочетания типа «Сад отца», «Сёстры поехали в Шуру к брату» и т. д. В грамматических заметках основное место автор уделяет краткому разбору аффиксов основных частей речи.

А что касается качества записей фактического материала по арчинскому языку, да и не только арчинскому, то оно оставляет желать лучшего. Причины неполноценности собранного Р. Эркертом материала кроются в ошибочном методе его добывания, когда анкеты, разосланные исследователем на места, заполнялись зачастую случайными, малоподготовленными для этого лицами. Тем не менее Р. Эркерт приходит к довольно интересному и достаточно аргументированному выводу о том, что арчинский является переходным звеном между кюринским и лакским языками. Вслед за Р. Эркертом арчинским языком серьезно занялся неутомимый исследователь горских дагестанских языков А. Дирр, который первым дал монографическое исследование по этому языку.¹ К солидному грамматическому очерку арчинского языка приложено большое количество текстов и сборник арчинских слов, снабженный русским указателем.

Следует отметить, что, несмотря на все недостатки, а их немало, «Арчинская грамматика» А. Дирра остаётся и по сей день единственным, и потому самым ценным монографическим исследованием по данному языку.²

---

¹ См. А. Дирр. Арчинский язык. (СМОМПК, XXXIX, Тифлис, 1908 г.).

² Материалы по арчинскому языку представлены, правда, всего лишь на 15 страницах, и в другой книге А. Дирра («Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen», Leipzig, 1928 г.), но они являются кратким переложением вышеназванного исследования.

Остальные же работы посвящены изучению отдельных вопросов арчинского языка.¹

В ряде работ (Н. С. Трубецкого, Е. А. Бокарёва, Т. Е. Гудава, Р. Лафона), посвященного сравнительно-историческому изучению кавказских языков привлекаются также материалы арчинского языка. В заключение отметим, что предлагаемая работа представляет собой описание речи сел. Арчиб в целом. Мы не останавливаемся на расхождениях диалектного порядка, наличествующих (правда, в незначительной мере) в речи представителей арчинских населённых пунктов. Так, наибольшие отличия отмечаются в речи жителей Алчунба, Кубатля. Как нам кажется, этот вопрос должен явиться предметом специального исследования.

Кроме того, отметим, что в предлагаемом исследовании арчинского языка мы не ставим совершенно вопросов диахронического порядка (т. е. вопросов генетических связей) арчинского языка, что, конечно, представляет значительный научный интерес. Это положение ещё в большей мере касается именно арчинского языка, поскольку перед нами язык, обнаруживающий весьма заметные черты языков всех трёх групп дагестанских языков (т. е. аваро-андо-цезской, лакско-даргинской и лезгинской). Это касается и фонетики, и морфологии, и лексики арчинского языка.² Ввиду сказанного выше, нам кажется, что вопросы исторических связей арчинского языка должны явиться предметом специального исследования и никак не могут быть решены на должном уровне в нашей работе, специально посвящённой синхронному анализу арчинского языка.

---

¹ См. О. Кахадзе, Латеральные согласные в арчибском языке ИКЯ, т. IX—X, Тбилиси, 1958; его же, Некоторые замечания по поводу латеральных согласных, ИКЯ, т. XI, Тбилиси, 1960 г.; его же, К вопросу о суффиксах эргатива в арчибском языке, ИКЯ, т. XIII, Тбилиси, 1963; его же, Об инклюзивном и эксклюзивном местоимениях в арчибском языке, ИКЯ, т. XIV, Тбилиси, 1964 (все на грузинском языке); см. также С. М. Хайдаков, Падежная система арчинского языка (в сравнении с некоторыми лезгинскими языками), ИАН СССР, т. XXIV, вып. 2, М., 1965; его же, Сложноподчинённые предложения в лакском и арчинском языках, Тезисы докладов на объединённой научной сессии ИЯ АН СССР и Каб.-Балк. НИ Института, посвящённой проблемам частей речи и сложного предложения в языках Северного Кавказа, Нальчик, 1962, стр. 41—44; его же, О спряжении арчинского глагола, Уч. Зап. Инст. ИЯД Даг. Ф. АН СССР, т. XV, Махачкала, 1965.

² См. А. Дирр, «Арчинский язык», стр. I—IV.

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР

Институт истории, языка и литературы
имени Г. Цадасы

Микайлов, К.

МИКАЙЛОВ К. Ш.

Ответ. редактор

Б. К. Гигинейшвили.

Арчинский язык

(Грамматический очерк с текстами и словарём)

Махачкала — 1967

к